

К вопросу о правовом регулировании миссионерской деятельности Русской православной церкви

Аннотация. Предметом исследования стало правовое регулирование миссионерской деятельности Русской православной церкви как в России, так и за рубежом. Цель работы заключалась в раскрытии особенностей правового регулирования миссионерской деятельности Русской православной церкви в Китае на основе нормативно-правовых, архивных и опубликованных документальных материалов. Методологическую основу исследования составили: принцип объективности, системности научного анализа, комплексного использования источников. Принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех факторов и исследуемых процессов в широком конкретно-историческом развитии и их динамике, позволил соблюсти точность передаваемых фактов во взаимной и временной связи. В соответствии с этим принципом в работе использовались комплексный подход в изучении нормативной правовой базы, архивных источников. Принцип системности при изучении правового регулирования миссионерской деятельности Русской православной церкви способствовал структурированию имеющихся источников по различным историческим периодам и воссозданию обобщенной картины событий. Результаты работы позволяют использовать в научных исследованиях новые нормативно-правовые источники, связанные с историей миссионерской деятельности. В данном исследовании впервые ставится задача на основе репрезентативной документальной базы дать комплексное видение правового регулирования миссионерской деятельности Русской православной церкви. Автором доказано, что начиная с середины XVIII в. государство стремилось к кодификации правовых норм прямо или косвенно влияющих на миссионерскую деятельность Русской православной церкви с целью соблюдения интересов государства и во избежание злоупотреблений и нарушений со стороны миссионеров.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, Русская православная церковь, религиозные организации, нормативно-правовая база, эволюция, постановления Святейшего Правительствующего Синода, источник, христианство, межконфессиональные отношения, закон.

В российской истории Русская православная церковь играла одну из ключевых ролей, являясь ведущей религиозной организацией, внутри которой миссионерская деятельность была приоритетной. Во избежание конфликтных ситуаций, для их мирного разрешения государство и церковь создавали нормативную правовую базу, которая определяла формы, методы религиозной активности, сохранившиеся до настоящего времени.

Нечеткое правовое оформление миссионерской деятельности церкви таит в себе опасность не только межконфессионального, но межгосударственного конфликта на религиозной почве, способного спровоцировать серьезное геополитическое противостояние. Опыт перестройки государственной политики в религиозном вопросе в России показал, что ослабление государственного контроля за деятельностью религиозных объединений приводит к негативным тенденциям в государственно-конфессиональных отношениях: стихийному увеличению числа религиозных организаций, усилению межконфессионального

напряжения. При этом остается актуальным вопрос о контроле за уставной деятельностью религиозных объединений в той части, которая выходит за рамки канонического устройства и культовой практики.

Задача предотвращения и разрешения религиозных конфликтов в сфере международных отношений была и остается одной из ключевых проблем государства и церкви. В силу этого актуальным и научно значимым является изучение правового регулирования миссионерской деятельности Русской православной церкви в контексте исторического развития государства и геополитической ситуации.

Особое место в правовом регулировании миссионерской деятельности Русской православной церкви занимали указы императоров, постановления Синода, приказы региональных властей в отношении православных миссионеров, регулирующие их деятельность. Содержание этих нормативных источников оказывало в различные периоды времени существенное влияние на раз-

© Осьмакова О.Н., 2015

* Осьмакова Ольга Николаевна — аспирант кафедры теории и истории государства и права Белгородского университета кооперации, экономики и права.

[stroninka@yandex.ru]

309317, Россия, Белгородская обл., Ракитянский р-н, с. Бобрава, Селезневка, д. 8.

витие межрелигиозных, а иногда и межгосударственных отношений¹.

Анализ места и роли правового регулирования миссионерской деятельности Русской православной церкви в структуре российского законодательства расширяет научную картину проблемы. Рассмотрение представленной темы может дать дополнительный материал для изучения современного состояния правовой базы и выработки новых механизмов и тактики регулирования спорных вопросов.

Итак, исследуя процессы формирования правового регулирования миссионерской деятельности, стоит отметить, что Русская православная церковь с 988 по 1589 г. входила в состав Константинопольского патриархата в качестве митрополии. Особенностью данного периода является то, что Константинопольский патриархат, контролируя русскую митрополию, практически не регулировал миссионерскую деятельность Русской православной церкви, которая постоянно осуществлялась как внутри, так и за пределами Русского государства по инициативе отдельных представителей церкви.

Новый этап в развитии правового законодательства связан со следующим периодом в истории русской церкви — периодом патриаршества (1589—1721). Важным документом, определившим основные элементы миссионерской деятельности в России на данном этапе, стал закон «О веротерпимости» 1689 г.² Он определял православие как господствующую в России религию. Так, в законе приводилось деление существующих в России в XVII в. вероисповеданий на три группы: православные, христианские, нехристианские. Ведение миссионерской деятельности разрешалось лишь православным миссионерам. Большое место в законе отводилось работе миссионеров с новообращенными.

С конца XVII в. в правовых источниках все большее внимание уделяется наказаниям как в гражданских делах, так и в делах церковных. Им подвергались в том числе и участники миссионерской деятельности³. В связи с тем, что интересы верховной государственной власти в этот период были близки интересам православной церкви, уклонение от исполнения церковных правил каралось государственными законами.

Со времени правления Петра I начинается новый — синодальный период в истории Русской православной церкви. Это новый период и в истории российского церковного права. В это время государственная власть являлась главным источником

церковного преобразования. Церковное управление приняло формы государственного управления и во многом стало частью последнего. Вместо единоличного главы русской церкви — патриарха в 1721 г. была утверждена духовная коллегия, которая вскоре была переименована в Святейший Правительствующий Синод, ставший органом высшего центрального управления делами Русской православной церкви.

Синодальный период можно условно разделить на два этапа развития правового регулирования миссионерской деятельности Русской православной церкви в России. Первый этап (1721—1801) связан с начальными попытками юридического определения проповеднических обществ и установлением их положения в системе права⁴. Так, с 1730 г. в России активно создаются миссионерские общества. Правовые аспекты их деятельности отражены в постановлениях по ведомству православного исповедания (уставах). С 1738 г. указом Синода была сформирована система церковного судопроизводства внутри миссионерских обществ. С 1761 г. на заседаниях Святейшего Синода ставился вопрос относительно кандидатов в проповедники. С 1781 г. миссионерские общества берут под контроль призрение нищих и убогих.

Второй этап (1801—1917) ознаменован тем, что на основе проповеднических обществ появляются миссионерские организации, юридический статус которых четко определялся российским правом. Так, в 1802 г. все нормативные акты Святейшего Синода были разделены по годам и сферам деятельности и вошли в «Свод постановлений Святейшего Синода касательно миссионерских обществ»⁵. В нем были опубликованы все правовые акты, регулирующие распространение православия в Российской империи и за ее пределами. Большое внимание уделялось имущественным отношениям миссий.

В начале XX в. в Российской империи формируется система судопроизводства по делам миссий. Оно делилось на два вида: преступления светских лиц против веры, нарушение церковных правил, уставов подворий и преступления духовных лиц. В соответствии с законом 1904 г. «Об исправлении прав миссионерских организаций», преступления против православной веры, соединенные с нарушением церковных правил, подлежали ведомству светского суда. Предварительное следствие, относящееся к данному виду преступлений, начиналось по письменному заявлению начальника миссии⁶. В случае возбуждения уголовного дела по вопросам, касающимся членов миссии, судья и члены прокурорского надзора должны были избираться из лиц православного исповедания.

¹ См.: Материалы по истории российской духовной миссии в Пекине. Т. 1. (1771—1781) / под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1905. С. 122.

² РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 797. Оп. 71138. Д. 6. Л. 6.

³ Там же. Оп. 82299. Д. 70. Л. 8.

⁴ Там же. Оп. 93210. Д. 712. Л. 41.

⁵ Там же. Оп. 93311. Д. 42. Л. 33.

⁶ Там же. Оп. 10142. Д. 5. Л. 12.

С 1907 г. к уголовной ответственности стали привлекаться члены миссий, не принимавшие мер к ликвидации на вверенной им территории «богохуления и кощунства»⁷. Данное бездействие считалось уголовно-безразличным.

Становление советской власти после Октябрьской революции 1917 г. характеризуется изданием нормативных правовых актов, направленных на упразднение миссионерской деятельности в России. Основным законодательным источником, регулирующим отношения советского государства и Русской православной церкви стал «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Следуя постановлениям данного нормативного правового акта, принятого Советом Народных Комиссаров РСФСР 23.01.1918 г., в России устанавливался светский характер государственной власти, свобода вероисповедания. В декрете оговаривалось, что все религиозные организации лишались имевшегося у них юридического статуса и мер принуждения или наказания в отношении других лиц. Миссионерские общества лишались своего имущества, которое было объявлено народным достоянием.

Известно, что Русская православная церковь в СССР находилась под сильным давлением государственной власти. Православная миссия на территории советского государства испытала десятилетия репрессий и гонений. За эти годы были почти полностью уничтожены: церковная иерархия, священники, приходы, миссионерские подворья, монастыри, духовные учебные заведения, храмы. После распада Советского Союза перед государственной и духовной властью встала задача — пересмотреть старое законодательство в области регулирования всех сфер жизни церкви и создать новые нормативные акты, разрешающие имеющиеся вопросы.

Одним из основных документов для решения поставленных вопросов стала «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», принятая на заседании Святейшего Синода 27.03.2007 г. Данный документ отразил современное состояние православной миссии, сформулировал общие принципы, цели, задачи миссионерского служения.

На современном этапе Русская православная церковь отделена от государства и самостоятельно осуществляет свою деятельность. Тем не менее все чаще возникают ситуации, когда необходимо принятие новых государственных законов, касающихся миссионерской деятельности и отвечающих современным реалиям.

В изучении вопроса о формировании нормативной правовой базы миссионерской деятельности Русской православной церкви большую роль играют документы, определявшие положение православных миссионеров за пределами России.

Большую нормативную правовую базу православная миссия накопила на Востоке (в Китае) и в ряде европейских стран (в Великобритании, Германии, Франции).

Наибольшую активность миссионерская деятельность Русской православной церкви проявила на Востоке. Широкое нормативное правовое обеспечение она получила в Китае, где ее деятельность берет начало в 1715 г. Принятые Синодом документы, касавшиеся миссионерской деятельности Русской православной церкви в Китае, отражали права и обязанности членов миссии в рамках осуществления их деятельности и в соответствии с местным законодательством. До середины XX в. миссия активно развивалась и получала поддержку со стороны китайского правительства. После победы социализма в Китае новые законы все больше ущемляли права миссионеров, особенно китайцев. К началу XXI в. миссионерская деятельность была официально прекращена и фактически велась одним-двумя проповедниками. Современное китайское законодательство не позволяет осуществлять миссионерскую деятельность не гражданам Китая, в связи с чем она практически не осуществляется⁸.

Изучение нормативного регулирования миссионерской деятельности Русской православной церкви будет неполным без рассмотрения европейской специфики законодательства в данной области права. Стоит отметить, что жители европейских стран в своем большинстве не исповедовали православие, его приверженцами были русские эмигранты.

В связи с незначительным количеством православных верующих, в сравнении с представителями других конфессий, органы законодательной власти издавали в основном нормативные правовые акты, регулирующие положение верующих сразу нескольких вероисповеданий, и лишь изредка можно встретить в архивах документы, касающиеся миссионерской деятельности Русской православной церкви. Таких документов в Российском государственном историческом архиве (РГИА) немного, и в них отражена цель и функции православной миссии в Великобритании, Германии, Франции. Для уточнения некоторых вопросов нами помимо РГИА использовалась также национальная архивная база.

В целях регулирования миссионерской деятельности в странах Западной Европы (Великобритании, Германии, Франции) Синод использовал особые нормативные правовые принципы. Во-первых, издание правовых актов в незначительных количествах, но регулировавших сразу несколько сторон жизни миссии. Во-вторых, наличие в нормативных документах Синода указания (прямого или косвенного) на ведение борьбы с еретическими

⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 1266. Д. 72. Л. 42.

⁸ См.: Сношения России с Востоком по делам церковным. Т. 1. (1787) / под ред. А.Е. Демьянова. СПб.: Тип. 3-го отд. собств. е.и.в. канцелярии, 1858. С. 334.

искажениями православной веры. Помимо этого, согласование и соотнесение православных традиций и местного законодательства. Наконец, введение системы мер наказания виновных (как духовных лиц, так и мирян) за проступки и способов их правовой реабилитации.

Поэтому сложилась определенная правовая специфика. В Великобритании была проведена классификация законодательной базы, регулировавшей миссионерскую деятельность: «законы учения, священнодействия и правительственной власти». Судопроизводство по духовным делам миссии наиболее полно отражено в инструкциях Синода, направленных в православную миссию в Германии. И, наконец, формирование правовой базы для приведения в исполнение наказаний и их разделение в зависимости от вины, а также раз-

деление наказаний на общие и специальные было сделано во Франции.

Таким образом, начало правовому регулированию миссионерской деятельности Русской православной церкви было положено внутри страны в XVII в., то есть в то время, когда данная деятельность приобрела значительный размах и остро нуждалась в правовом регулировании. Необходимым стало максимальное регламентирование всех сфер деятельности православной миссии. При этом в ряде стран (Китае, Великобритании, Германии, Франции) законодательное регулирование деятельности миссии приобрело специфические черты, которые были связаны с местным укладом жизни и особенностями местного законодательства, которые не учитывать было невозможно, а зачастую — небезопасно.

Библиография:

1. Материалы по истории российской духовной миссии в Пекине. Т. 1. (1771–1781) / под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1905. 223 с.
2. Сношения России с Востоком по делам церковным. Т. 1. (1787) / под ред. А.Е. Демьянова. СПб.: Тип. 3-го отд. собств. е.и.в. канцелярии, 1858. 625 с.

References (transliteration):

1. Materialy po istorii rossijskoj duhovnoj missii v Pekine. T. 1. (1771–1781) / pod red. N.I. Veselovskogo. SPb.: Tip. Glavnogo upravlenija udelov, 1905. 223 s.
2. Snoshenija Rossii s Vostokom po delam cerkovnym. T. 1. (1787) / pod red. A.E. Dem'janova. SPb.: Tip. 3-go otd. sobstv. e.i.v. kanceljarii, 1858. 625 s.

Материал поступил в редакцию 1 февраля 2015 г.

On the issue of legal regulation of the missionary activities of the Russian Orthodox Church

OSMAKOVA, Olga Nikolaevna — postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.

[stroninka@yandex.ru]

309317, Russia, Belgorodskaya oblast, Rakityanskiy rayon, s. Bobrava, Selezneva, 8.

Review. *The object of studies concerns legal regulation of the missionary work of the Russian Orthodox Church in Russia and abroad. The goal of the work was to reveal the specificities of the legal regulation of the missionary activities of the Russian Orthodox Church in China, based upon the normative legal, archived and published documentary materials. The methodological basis for the study was formed with the principles of objectivity, systemic character of scientific analysis, use of sources as a complex. The principles of historicism, presupposing evaluation of all of the factors and processes within the broadly stated specific historical development and their dynamics, has allowed for the clarity in the reflection of the facts in their mutual and temporal interrelations. According to this principle, the author used the complex approach towards the studies of the normative legal basis, archive sources. The systemic principle in the studies of legal regulation of the missionary activities of the Russian Orthodox Church facilitated the structuring of the present sources in various historic periods and restoration of the generalized situation. The results of work allow for the use of the new normative legal sources regarding the history of missionary activities in the further scientific work. In this study the author for the first time sets a goal to provide a complex vision of the legal regulation of the missionary activities of the Russian Orthodox Church based upon the representative documentary basis. The author proves that starting from the XVIII century the state has attempted to codify the legal norms influencing the missionary activities of the Russian Orthodox Church directly or indirectly in order to guarantee the interests of the state and avoid abuse of competence by the missionaries.*

Keywords: *missionary activities, Russian Orthodox Church, religious organizations, normative legal basis, evolution, Decrees of the Holy Governing Synod, source, Christianity, inter-confessional relations, law.*